

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

*Е.Ф. Ивашкевич, П.В. Смирнов
ВГУ имени П.М. Машерова*

Необходимо обратить внимание, что как в Республике Беларусь, так и иностранных государствах отсутствуют кодифицированные правовые акты, комплексно регулирующие общественные отношения, связанные с онлайн-пространством, субъективные права, свободы и юридические обязанности правовых субъектов в Интернет-пространстве, полномочия государственных органов и должностных лиц в данной сфере, механизм защиты частной жизнедеятельности граждан, их законных интересов, персональных данных, государственных секретов, противодействие использованию сети «Интернет» в противозаконных целях, в том числе и террористическими организациями. Интернет-отношения в большинстве стран регулируются значительным количеством нормативных актов многовекторной направленности, иногда отчасти противоречащим друг другу и не всегда последовательным.

В настоящее время в Республике Беларусь, Российской Федерации и других государствах ведутся дискуссии о необходимости единого правового акта по урегулированию интернет-отношений на национальном уровне. К примеру, Глава Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека М. Федотов считает, что Россия отстает от многих стран в сфере правового регулирования деятельности в Интернете, а попытки урегулировать что-либо в этой сфере характеризуются бессистемностью и хаотичностью. Он отмечает, что в Российской Федерации нет базового закона, который бы определял основные понятия, ограничивал пределы государственного регулирования в онлайн-сфере [1]. Существует и противоположное мнение. Один из основоположников Интернета в России А. Солдатов, будучи замминистра связи и массовых коммуникаций, обращал внимание, что в России нет явной необходимости разрабатывать и принимать специальный закон об Интернете, считая, что для регулирования этой сферы достаточно действующей нормативной базы, которую необходимо дополнить «положениями, объясняющими, как применять действующее законодательство в условиях использования новой технологии» [2].

На данный момент не приняты и международные правовые документы, которые могли бы унифицировать, а также комплексно обозначить основные подходы и базовые принципы урегулирования интернет-отношений, в них затрагиваются лишь отдельные их аспекты. К примеру, в 2016 г. была принята Резолюция ООН «О продвижении, защите и осуществлении прав человека в Интернете», которая осуждает шаги по предотвращению или блокировке доступа граждан к Интернету, призывает страны воздержаться от подобных мер или прекратить их. Резолюция ука-

зывает на значение доступа к информации и сохранения права на тайну частной жизни в Интернете для реализации права на свободу слова и выражения мнения. Она получила высокую оценку Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Д. Миятович, которая заявила, что данная Резолюция является «вехой для свободы выражения мнения в Интернете» [3]. Этот и иные международные документы (например, Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц в отношении автоматической обработки персональных данных») определяют некоторые международные принципы регулирования Интернет-пространства.

Непосредственно применимы в данной сфере конституционные положения демократических государств. Право на неприкосновенность частной жизни, на свободное получение и распространение информации закреплены в Конституциях Российской Федерации, Испании, Греции, Бразилии, ФРГ и др. Такие положения содержатся и в Конституции Республики Беларусь: ст. 28 гарантирует каждому право на защиту от «незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство»; ст. 36 – право на «получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды».

Принципы законодательного регулирования в сфере информационных отношений в Республике Беларусь изложены в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об информации, информатизации и защите информации», а именно: свобода поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения информации, а также пользования, установление ограничений только законом доступа к информации, защита информации о частной жизни физического лица, его персональных данных, обеспечения безопасности личности, общества и государства при пользовании информацией и применении информационных технологий и др. (ст. 4). Большинство же норм, регулирующих интернет-отношения, содержатся в законодательных отраслевых актах различной направленности и затрагивают их лишь косвенно. Например, нормы, связанные с правонарушениями в Интернет-пространстве, содержатся в уголовном и административном законодательстве Беларуси и других государств.

В связи с тем, что развитие информационного общества является «одним из основных факторов обеспечения конкурентоспособности и инновационного развития национальной экономики, совершенствования системы госуправления, повышения зрелости гражданского общества», в Республике Беларусь была принята Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы. В ней определены принципы государственной политики Республики Беларусь в сфере информатизации и основные направления развития информационного общества с учетом совокупности факторов, влияющих на его прогресс. Среди основных достижений отмечается, что практически создан национальный базовый ком-

плекс электронного Правительства, успешно совершенствуется государственная система правовой информации, сформирована государственная система оказания электронных услуг организациям и гражданам, функционирует единый портал электронных услуг на базе общегосударственной автоматизированной информационной системы. Сделаны выводы о дальнейшем эволюционировании к экономической модели, базирующейся на инновационном подходе, характеризующейся автоматизацией всех видов производственной деятельности, повсеместным распространением электронного взаимодействия в сферах бизнес-бизнес, бизнес-государство, бизнес-потребитель, в области электронного образования, развития системы массовых коммуникаций [4].

Стратегией определены основные направления информатизации: развитие эффективной и прозрачной системы государственного управления (ключевая задача – дальнейшее внедрение технологий электронного правительства); развитие национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, развитие цифровой инфраструктуры бизнеса, онлайн-рынка, бытовых услуг; внедрение информационно-коммуникационных технологий в реальном секторе экономики; совершенствование социальной сферы на основе информационно-коммуникационных технологий (развитие информатизации в социально-трудовой сфере, системах здравоохранения и образования, в сферах транспорта общественного пользования и жилищно-коммунального хозяйства, в области экологического мониторинга и охраны окружающей среды); развитие национального электронного контента, собственной отрасли информационных технологий; обеспечение цифрового доверия, защита информационных ресурсов и информационно-коммуникационной инфраструктуры; научное обеспечение развития информатизации. Среди ожидаемых к 2022 г. результатов от реализации Стратегии необходимо выделить следующие: а) позиция в рейтинге по индексу готовности к электронному правительству – вхождение в группу развитых стран (в соответствии с классификацией ООН); б) доля электронного документооборота между государственными органами в общем объеме документооборота – 95%; в) количество Интернет-пользователей на 100 жителей – 65,0; г) количество абонентов беспроводного широкополосного доступа в сеть «Интернет» на 100 человек населения – 85,0; д) удельный вес инновационно активных организаций в общем количестве организаций – 25%; е) доля СМИ, доступных посредством сети «Интернет» – 100%; ж) доля открытых электронных образовательных ресурсов – 80%; з) доля медицинской документации, представленной в электронном виде – 100%; и) доля населения, обеспеченного электронными медицинскими картами – 100% [4]. Одной из передовых в данном вопросе сфер является здравоохранение. В Минске за март-сентябрь 2017 г. было выписано около 1 млн. электронных рецептов, что значительно превышает показатели 2016 г. (около 300 тыс.), около 1 млн. пациентов получили пластиковые карты медобслуживания, около 80% документации в медучреждениях Минска ведется в электронном виде. Министерством здравоохранения создано несколько крупных цифровых

регистров (больных сахарным диабетом, людей с инвалидностью и др.). Минским горисполкомом поставлена задача по оборудованию всех медицинских учреждений г. Минска бесплатным Wi-Fi. На данный момент уже оборудованы 10 минских учреждений, в т. ч. 3 стоматологических клиники [5].

Процесс автоматизации идет и в белорусских судах. Первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В.Л. Калинин заявил о планируемых изменениях в данной сфере: открытие Банка данных судебных постановлений, в котором появятся резолютивные части решений по делам, рассматриваемым экономическими судами; появление Интернет-сервиса, с помощью которого можно будет подать иск или ходатайство по делу онлайн (для экономических судов); электронный сервис расписания судебных заседаний, которые проходят в Верховном Суде и областных (Минском городском) судах, экономических судах Республики Беларусь [6].

Особое внимание государства уделяется обеспечению национальной безопасности в информационной сфере. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь подчеркнуто, что информационная сфера «превращается в системообразующий фактор жизни людей, обществ и государств», дается понятие информационной безопасности. В соответствии с Концепцией основными национальными интересами в информационной сфере являются реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации; формирование и поступательное развитие информационного общества; равноправное участие Республики Беларусь в мировых информационных отношениях; преобразование информационной индустрии в экспортно-ориентированный сектор экономики; эффективное информационное обеспечение государственной политики; обеспечение надежности и устойчивости функционирования критически важных объектов информатизации [7].

В ноябре 2017 г. в целях совершенствования координации деятельности госорганов и иных организаций по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь в информационной сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь создана Межведомственная комиссия по безопасности в информационной сфере. В целях автоматизации процессов обнаружения событий, несущих угрозу и анализа поступающей информации, 25 мая 2017 г. подписан Указ Президента Республики Беларусь «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности», которая предусматривает создание единой автоматизированной системы мониторинга и видеонаблюдения.

Важным вопросом в правовом регулировании Интернет-пространства является регулирование деятельности СМИ в сети «Интернет». Законом Республики Беларусь «О средствах массовой информации» Интернет-СМИ наделяются теми же правами и на них возлагаются те же обязанности, что и на любые иные СМИ». В 2014 г. Закон дополнен статьей 51¹, предусматривающей возможность ограничения доступа к продукции СМИ, распространяемой посредством информационного ресурса, размещенного в сети «Интернет» в случае: «1.1. вынесения владельцу информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной ком-

пьютерной сети Интернет, в течение года двух и более письменных предупреждений; 1.2. распространения посредством информационного ресурса ... информационных сообщений и (или) материалов, запрещенных или ограниченных к распространению в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь, а также вступившими в законную силу решениями суда; 1.3. невыполнения владельцем информационного ресурса ...законного требования государственного органа об устранении нарушений законодательства Республики Беларусь о СМИ». Таким образом, на владельцев сайтов возложена обязанность контролировать содержание сайта в целях недопущения распространения материалов, запрещенных или ограниченных к распространению в Республике Беларусь.

В апреле 2018 г. Белорусская ассоциация журналистов обсуждала проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь», в качестве основных положений которого можно выделить добровольный порядок регистрации Интернет-ресурсов в качестве СМИ и получения ими прав традиционных СМИ (вводится термин «сетевые издания»). Редакцией сможет быть только юридическое лицо, которое располагается в помещениях нежилого фонда, а редактором – гражданин Республики Беларусь с 5-летним стажем работы на руководящих должностях в СМИ. В случае непрохождения регистрации в качестве СМИ Интернет-ресурсы не смогут обращаться в государственные органы и другие организации за аккредитацией корреспондентов. Вводится обязательная идентификация лиц, размещающих материалы в Интернет-ресурсах (не только в сетевых изданиях), в том числе комментаторов, прописывается возможность возобновления доступа к Интернет-ресурсам, попавшим в черный список, путем обращения в Министерство. Закон о СМИ предлагают дополнить статьей 30¹ «Обязанности и права владельца Интернет-ресурса, взаимоотношения с республиканским органом государственного управления в сфере массовой информации». Владелец Интернет-ресурса обязан анализировать содержание принадлежащих ресурсов, не допускать размещение информации, распространение которой запрещено и (или) ограничено законодательными актами, содержащей нецензурные слова, склонение к самоубийству и т.д., использования ресурса для осуществления запрещенной деятельности, выполнять требования законодательства в сфере массовой информации [8].

В РФ согласно ФЗ от 5 мая 2014 г. «О внесении изменений в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты РФ по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» («Закон о блогерах») к владельцам сайта или страницы в сети «Интернет», доступ к которым в течение суток составлял более 3 тыс. пользователей, стали применяться те же ограничения, что и к СМИ. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) вела реестр интернет-страниц, подпадающих под действие данного Закона. 29 июля 2017 г. «Закон о блогерах» был отменен. Однако, ст. 15.8 ФЗ «Об информации, информационных техноло-

гиях и о защите информации», которая вступила в силу с 1 ноября 2017 года, закрепила обязанность владельцев анонимайзеров и VPN-сервисов закрыть доступ к ресурсам, доступ к которым ограничен решениями Роскомнадзора. Данный Закон, по мнению российских парламентариев, позволит ограничить доступ к ряду Интернет-ресурсов с опасным контентом. По состоянию на ноябрь 2017 г. в России ограничен доступ к около 86 тыс. сайтам, около 81,5 тыс. которых публиковали информацию о наркотиках, суициде, взрывчатых веществах, онлайн-казино, детскую порнографию [9].

Следует отметить отличный от общей практики опыт КНР в сфере контроля за Интернетом и Интернет-СМИ. Была разработана технология, с помощью которой Правительство КНР «отрезало» китайскую часть Глобальной сети от остальной ее части, и тем самым дало себе возможность ограничивать потоки информации извне даже через Интернет. Ограничив китайскую часть Всемирной паутины и взяв под контроль главные телекоммуникационные компании, действующие в Китае (ChinaTelecom, ChinaMobile и UniCom), руководство КНР и внутри страны смогло создать систему контроля за информационными потоками [10]. На данном этапе руководство КНР переходит от политики «черных списков» к «белым спискам»: в Китае будут доступны не те сайты, которые не запрещены руководством, а только те, которые им разрешены, что позволит полностью взять под контроль контент всех сайтов. Администрация по киберпространству Китая (организация, курирующая работу Интернета в КНР) ввела также запрет для крупнейших онлайн-компаний публиковать оригинальные новостные сообщения. На сайтах этих корпораций могут появляться лишь новости, которые ранее были размещены в печатных или Интернет-СМИ, контролируемых государством.

Согласно докладу 2012 г. международной организации «Репортеры без границ», помимо КНР в список «врагов Интернета», где действует система блокировки сайтов в зависимости от контента, попали Северная Корея, Куба, Саудовская Аравия, Мьянма, Иран, Сирия, Вьетнам, Бахрейн и др. Был составлен и список стран, находящихся «под наблюдением» организации в связи с определенными в них тенденциями к ужесточению контроля за Интернетом. К ним были отнесены Австралия, Египет, ОАЭ, Южная Корея, Индия, Франция, Тунис, Шри-Ланка и др. Заметно более жесткое отношение к регулированию онлайн-пространства в последнее время и в Турции. В 2014 г. Парламент принял законопроект, который позволяет Телекоммуникационному директорату (ТДВ) блокировать сайты без санкции суда, ограничивать доступ к Интернет-ресурсу в случае выявления на нем «оскорбительного контента», определяемого по «проблемным словам». Закон обязывает провайдеров хранить сведения об активности пользователей в соцсетях как минимум 2 года, которые по запросу «уполномоченных инстанций» могут быть переданы третьим лицам [11]. Ранее в стране блокировался «YouTube», 29 апреля 2017 г. был закрыт доступ к «Википедии» в связи с исправлениями пользователями статей о президенте страны, вызванными конституционным референдумом 16 апреля этого же года. Данная организация выступила также с заявлениями относительно контроля за Интернетом в Великобритании и США. Было отмечено,

что Агентство национальной безопасности США (АНБ) и Центр правительственной связи Великобритании используют «наихудшие методы шпионажа от имени правительств, для которых приоритетом якобы является свобода слова», что недопустимо [12].

Таким образом, необходимо отметить, что законодательное регулирование Интернета в большинстве стран осуществляется на схожих принципах, но множественность источников правового регулирования данной сферы создает определенные трудности в реализации права, а также существование в ряде государств особых систем регулирования онлайн-пространства, иногда противоречащих международным правовым актам, базовым принципам функционирования демократических государств.

Список источников

1. Федотов: Россия значительно отстает от других стран в сфере правового регулирования в Интернете // Информационный портал SecurityLab [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/news/442302.php>. – Дата доступа: 21.08.2018.
2. России не нужен Закон об Интернете // Известия правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/470063>. – Дата доступа: 01.08.2018.
3. Резолюция Совета ООН по защите прав человека в Интернете – это веха для свободы слова, заявляет Представитель ОБСЕ // Официальный сайт ОБСЕ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/252286>. – Дата доступа: 23.08.2018.
4. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 годы // E-gov.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>. – Дата доступа: 26.08.2018.
5. Умпирович, Д. Рецепт на Wi-Fi / Д. Умпирович // Советская Белоруссия. – 2018. – 22 марта. – С. 6.
6. Исаенок, С. Суд онлайн / С. Исаенок // Советская Белоруссия. – 2017. – 1 августа. – С. 4.
7. Об утверждении концепции национальной безопасности: Указ Президента Республики Беларусь от 9 нояб. 2010 года № 575 (в ред. от 24.01.2014) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Изменения в Закон о СМИ: комментаторов в сети предлагают идентифицировать // Белорусский портал TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.tut.by/society/587348.html?utm_source=news.tut.by&utm_medium=news-bottom-block&utm_campaign=relevant_news. – Дата доступа: 01.09.2018.
9. В России вступил в силу закон об анонимайзерах // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20171101/1507959194.html>. – Дата доступа: 02.09.2018.

10. Контроль за Интернетом в Китае: как это делает Правительство // Желтый журавль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://j-tours.ru/articles/china-add/china-internet-block-ways.html>. – Дата доступа: 28.08.2018.

11. Парламент Турции одобрил блокировку сайтов без санкции суда // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2014/02/06/control/>. – Дата доступа: 31.08.2018.

12. «Репортеры без границ» приравняли слежку АНБ к мониторингу, осуществляемому авторитарными режимами // Информационный портал SecurityLab [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/news/450417.php>. – Дата доступа: 31.08.2018.

УДК 378.6:34(470+571)

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

С.В. Изутина

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Качеству высшего юридического образования, в последние несколько лет уделяется особое внимание. Подготовка квалифицированных юристов имеет огромное значение для абсолютно любого государства.

С теоретической точки зрения, повышение качества высшего юридического образования, является одним из условий развития и процветания правового государства. С практической точки зрения, помогает в повышении правовой культуры страны. От качества подготовки юридических кадров зависит положение дел в таких сферах как законотворчество и правоохранительная деятельность, а также безусловно сфере оказания консультационных услуг населению.

На сегодняшний день, студенты с высшим юридическим образованием имеют достаточно широкий выбор направлений своей деятельности. Они могут проявить себя в руководстве отделом организации, быть работником суда, работать в правоохранительных органах или в качестве адвоката и т.д. [1, ст. 32]. Есть только один нюанс, популярность профессии юрист не снижается, а вот уровень подготовленных и грамотных кадров низок.

Так по мнению И. В. Теслицкого: «Можно представить неграмотного юриста, который помогает компании, юридическому лицу, хотя это тоже плохо, потому что может создать проблему самому предприятию, – но, если такой выпускник оказывается в кресле следователя или адвоката, в конечном счете судьи, это еще страшнее. Это может иметь очень серьезный негативный эффект для всей нашей страны. Юристы - проводники отечественного законодательства» [3, ст. 285].

В январе 2018 года Рособрнадзор объявил, что в стране выпускается слишком много «лишних» юристов. Представители вузов и юридических